

Юнь Жань на мгновение онемела, слегка прикусив губу. Она не знала, что сказать, в груди давила тяжесть, особенно когда Гу Чэнь, вся в крови, стояла рядом. Это чувство сжимало её так, что казалось, она вот-вот задохнётся.

— Но зачем мне тебя слушать? — Гу Чэнь изменила тон, в голосе появилась лёгкая небрежность. — Я не твой подчинённый из Павильона Таньюэ, не твоя служанка из дворца. Между нами я — врач, а ты — пациент. С каких это пор врач должен слушаться пациента? Ты сказала уйти — и я уйду? Ты заплатила мне за лечение? В твоём полумёртвом состоянии, если я уйду, ты выйдешь и опозоришь мою Долину Лекарств?

Она потеряла много крови, и её слова звучали не так уверенно, как обычно, но всё равно оставили Юнь Жань без ответа.

— Я не уйду, пока не вылечу тебя, — Гу Чэнь подхватила Юнь Жань, обвив её рукой вокруг своей шеи. — Ты, девчонка, слишком много надумываешь. Просто получила ранение, это же не смертельно. Зачем так драматизировать? Если бы я тебя бросила, ты бы обрадовалась? Не забывай, я твой врач, я за тебя в ответе. Если я не вылечу тебя, а тебя кто-то убьёт, как это будет выглядеть? Запомни, твоя жизнь принадлежит мне, и я не позволю никому её забрать!

— Спасти мою жизнь, но пожертвовать собой? Стоит ли этого? Это я эгоистично втянула тебя в это, Гу Чэнь. Я не хочу, чтобы ты пострадала ради меня. Понимаешь? Я...

— Что ты? Если продолжишь, я начну думать, что ты в меня влюбилась, — Гу Чэнь с улыбкой пошутила, хотя на её лбу уже выступил холодный пот. Слова, которые она произносила, вероятно, даже не были обдуманы. — Ладно, хватит, сбереги силы. Не спорь со мной, у меня уже нет сил.

Юнь Жань задержала дыхание, прислонившись к Гу Чэнь, и замолчала. В её глазах бушевали эмоции.

«Люблю ли я? Да, люблю, иначе почему бы так бояться?»

Юнь Жань знала, что это любовь, иначе почему бы ей было страшно?

Держась за край одежды Гу Чэнь, она шла, полностью сосредоточившись на каждом шаге. Она больше не отталкивала Гу Чэнь и послушно следовала её указаниям, держа повреждённую ногу на весу. Всю дорогу она молча размышляла.

Мысли её блуждали, и она вспомнила, как мать учила её рисовать. На картине была изображена её мать, и по изображению было видно, насколько глубоки были чувства между ними. Женщина на картине была нежной и страстной, а художник вложил всю душу, чтобы передать образ любимой. Каждый мазок был пропитан тоской, но та, кого изображали, уже ушла. Всё, что Юнь Жань знала о любви, она почерпнула от своих родителей. Их мучительная история не дала ей положительного примера. Она восхищалась их чувствами, но также понимала, что если двое не могут быть вместе, то чем глубже любовь, тем сильнее боль. Эта боль проникала в кости, терзая того, кто остался. Жизнь длинна, и, если не забыть, эта боль будет как яд, разъедающий сердце и лёгкие, не давая покоя ни на миг.

С тех пор как Юнь Жань начала понимать, она знала, что любовь — это не то, что она может себе позволить.

Её жизнь слишком коротка, чтобы мечтать о вечности. Она могла лишь хранить в сердце эту тихую любовь, наслаждаясь её сладостью. Хотя бы раз ощутить это счастье — и её жизнь уже

не будет пустой.

Тихо вздохнув, она подумала: «Если бы я знала раньше... Но нет, что толку от этих “если”? Я встретила Гу Чэнь, и это милость небес. Я должна быть благодарна. А что касается неудовлетворённости, что я могу с ней сделать?»

— Всю дорогу молчишь, а потом вздыхаешь, — Гу Чэнь, с каплями пота на лбу, уже не могла держать кролика и передала его Юнь Жань. — Держи. Он в обмороке, не убежит.

Мягкая шёрстка заставила Юнь Жань вздрогнуть. Прежде чем она успела опомниться, Гу Чэнь схватила её за руку.

— Быстрее, я больше не могу держать, — голос Гу Чэнь был прерывистым, и Юнь Жань почувствовала, что пальцы её холоднее, чем её собственные. Взглянув на Гу Чэнь, она увидела, что её лицо стало ещё бледнее, а лоб покрылся мелкими капельками пота. — Гу Чэнь, ты...

— Всё в порядке. По дороге я собрала немного трав, обработаю рану, и всё будет хорошо, — хотя силы Гу Чэнь были на исходе, она не отпускала Юнь Жань ни на миг. Увидев, что та колеблется, она притянула её ещё ближе. — Не упрямясь. Справиться с тобой мне ещё по силам. Если ты будешь сопротивляться, это только истощит мои силы. Будь умницей, ладно?

Юнь Жань машинально кивнула, как вдруг почувствовала, что на её руку упала капля.

— Гу Чэнь, пошёл дождь.

— Пойдём быстрее, впереди уже близко, — Гу Чэнь собрала оставшиеся силы и замолчала. Раненая поддерживала ещё более раненую, и они едва успели добежать до старого храма, о котором говорила Гу Чэнь, прежде чем дождь усилился.

Едва переступив порог, как крупные капли дождя начали барабанить по крыше. Гу Чэнь, похлопав себя по груди, с облегчением сказала:

— Небеса к нам благосклонны, хоть не промокли. Садись, я посмотрю.

Она наскоро разложила сухую солому под Юнь Жань, но, почувствовав, что это недостаточно мягко, сняла свою давно потерявшую цвет верхнюю одежду, сложила её в несколько раз и подложила под солому.

— Не простудись.

— Ты... Сначала обработай свои раны, — Юнь Жань не двигалась, глядя на израненную Гу Чэнь. Её брови слегка сдвинулись, и она наклонилась, чтобы поднять сложенную одежду. — Ты тоже не должна простужаться.

Гу Чэнь с горькой улыбкой остановила её.

— Моя княжна, просто послушай меня, ладно? Кто из нас врач? Я знаю свои раны, всё в порядке. Если ты сейчас заболеешь, я действительно не справлюсь. Садись.

Не терпя возражений, она усадила Юнь Жань.

— Похоже, это место часто используют путники для укрытия от дождя. Смотри, здесь даже дрова есть. Я разожгу огонь.

Юнь Жань хотела помочь, но один взгляд Гу Чэнь остановил её. Слушая, как дождь стучит по крыше, она наблюдала, как Гу Чэнь тупым топором рубит дрова и разжигает огонь. Когда появился первый дымок, Юнь Жань почувствовала странное волнение. Это было для неё новым опытом, немного необычным, и её взгляд на Гу Чэнь стал чуть более восхищённым.

Гу Чэнь разожгла огонь, сдерживая головокружение, и нашла старую потрёпанную кастрюлю, которую поставила под дождь, чтобы набрать воды для обработки ран. Закончив, она облегчённо вздохнула, наблюдая, как вода в кастрюле начинает булькать. Затем, сморщившись, она начала срывать с себя одежду.

Кровь уже засохла на теле, и, когда ткань отрывалась от ран, это вызывало острую боль. Гу Чэнь скривилась, сдерживая крик. Если бы не присутствие Юнь Жань, она бы, вероятно, закричала. Хотя Гу Чэнь много раз обрабатывала подобные раны у других и всегда презирала их за жалобы на боль, с собой это было впервые. Она не была опытна в этом, и из-за её грубых действий раны снова начали кровоточить. Гу Чэнь не могла продолжать.

Она повернулась к Юнь Жань:

— Помоги мне.

Юнь Жань, наблюдая за её действиями, уже была на грани паники. Она видела только кровь на Гу Чэнь, но не представляла, насколько серьёзны её раны. Дрожащей рукой она прикоснулась к вороту Гу Чэнь, неуверенно спросив:

— Как... как это сделать?

— Сначаланими одежду вокруг раны... Ладно, просто помоги мне снять всё, — Гу Чэнь закрыла глаза, сглотнув. — Сначаланими.

Почувствовав осторожные движения Юнь Жань, она взяла её за запястье.

— Быстрее, держи руку твёрже, — затем, ведя руку Юнь Жань, она резко распахнула ворот.

<http://bllate.org/book/16781/1543186>